

Договорившись встретиться через шесть лет в Секте Тяньлин, он оставил кошель Лань Тяня Чэн Юню. Он верил: при таланте этого ребенка, даже в восемь лет его нельзя недооценивать. Ему было любопытно посмотреть: если он вмешается, продолжат ли Лань Тянь и Чэн Юнь крутиться вокруг друг друга? И сможет ли главный герой, лишившись правой и левой руки, по-прежнему полагаться на свою невероятную удачу?

Лишь много лет спустя, уже став Великим Свободным Золотым Бессмертным, Чэн Юнь всё еще помнил того человека, которого когда-то считал небожителем. В тот миг, когда тот с улыбкой задал ему тот самый вопрос, он уже пал в бездну. Однако рядом с тем человеком всегда находился кто-то другой, не позволявший ему приблизиться.

Летающий меч плавно замер в воздухе. Ши Цянь чувствовал легкое смятение из-за своей собственной нетерпеливости. Вернувшись в Секту Тяньлин, он первым делом отправился не сдавать задание секты, а напрямик на Пик Тяньчэн.

Перед глазами предстала окутанная облаками и туманом гора. Пик Тяньчэн был самым уединенным из вспомогательных пиков Секты Тяньлин. Как место, специально выбранное Цзин Су, он отличался суровым ландшафтом и отвесными скалами; обычный человек и вовсе не нашел бы здесь пути наверх.

Хотя он уже видел Пик Тяньчэн целиком, Ши Цянь впервые разглядывал его с таким вниманием. Естественное горное образование высотой почти в тысячу чжанов, окруженное колышущимся морем облаков — с нынешним уровнем зрения Ши Цянь не мог разглядеть, что творилось у подножия утеса, зато отчетливо видел выдающийся обрыв. Вернее, человека на этом обрыве.

Хоть он и не хотел признавать, но Ши Цянь не мог игнорировать мгновенный трепет в сердце при виде Цзин Су. Казалось, будто его душу окутали теплой водой, и он внезапно обмяк. Ши Цянь удивился: неужели это и есть чувство возвращения домой?

— Вернулся. — Тон Цзин Су не изменился ни на йоту, словно он заранее знал о возвращении Ши Цяня.

— Да, Учитель, ученик вернулся. — Глядя на белоснежную фигуру, подобную божеству, Ши Цянь не смог сдержать улыбки. Даже его обычно спокойные и безмятежные глаза засияли, наполняясь радостью. Ему нравилось чувство, что кто-то его ждет.

— Ав-ав! — Сяо Лан тоже почувствовал радость хозяина и восторженно завыл. Выражения их лиц — большого и маленького — оказались поразительно схожими.

Когда сверху опустилась теплая ладонь, Ши Цянь не успел среагировать и лишь привычно потерялся об неё, ощущая прилив привязанности. Затем он широко раскрыл глаза: его погладил по голове сам Цзин Су? Нет, не это главное, неужели Цзин Су способен на такую близость? Его что, подменили?

Если бы Цзин Су знал о подобных мыслях ученика, даже трудно представить, что бы он подумал. Сохраняя невозмутимый вид, он убрал руку, на которой, казалось, еще оставалась мягкость волос юноши. Взгляд мужчины слегка потеплел, но он не стал спрашивать, почему Ши Цянь не отправился сразу на Пик Тяньлин.

— Ступай отдохни, завтра отправишься со мной на Пик Тяньлин.

Даже вернувшись в свои покои, Ши Цянь продолжал думать о случившемся. Он невольно коснулся своей головы. Из-за ледяной техники культивации его температура тела была прохладной, и это ощущение тепла казалось совсем чуждым, что заставило Ши Цяня резко очнуться.

Что он вообще творит? Сев на табурет, Ши Цянь нахмурился. За все свои жизни он никогда не терял самообладания. Почему же при встрече с Цзин Су всё идет наперекосяк?

— Тук-тук. — Знакомый ритм стука в дверь прервал путанные мысли.

— Младший брат, Учитель велел мне проводить тебя в Пруд Духов для омовения, — голос Дуань Юя прозвучал у самого уха Ши Цяня.

— Ау-у... — При виде Дуань Юя Сяо Лан, до этого прыгавший по столу, внезапно замер, словно испугавшись. Его шерсть встала дыбом, глаза налились кровью, а из горла вырвалось угрожающее рычание. Он явно был настроен враждебно.

Ши Цянь похлопал по маленькой головке зверька, который продолжал ерошиться, но не смел подойти ближе. Дав знак оставаться здесь, Ши Цянь кивнул Дуань Юю:

— Идем.

— Прошу, младший брат, следуй за мной. — Дуань Юй вышел за дверь. Обернувшись, он бросил небрежный взгляд на серебристого волчонка. Именно от этого взгляда вечно рычащий малыш мгновенно сник, задрожал и, свернувшись калачиком на руках у Ши Цяня, посмотрел на него заплаканными глазами, словно его обидели.

Хотя Ши Цянь и удивился, у него не было привычки докапываться до сути. Успокоив обессиленного малыша, он вышел наружу. Поэтому он не заметил, как в глазах волчонка, устремленных вслед, внезапно вспыхнуло благоговение.

Хотя Ши Цянь жил на Пике Тяньчэн уже немало времени, он никогда не слышал от Дуань Юя о Пруде Духов. В частых переписках с Чэнь Ци тот тоже не упоминал о нем, поэтому Ши Цянь не понимал, зачем нужно было специально идти туда мыться. Тем не менее, он не сомневался в намерениях Цзин Су. Возможно, Ши Цянь еще не осознал этого, но в глубине души он уже целиком доверился тому, кого должен был называть Учителем.

— Пруд Духов может смыть Ци Убийства, — словно почувствовав сомнения Ши Цяня, прозвучал холодный голос Дуань Юя.

Путь культиватора меча неразрывно связан с убийствами. Стоит пролить кровь, и на теле неизбежно оседает Ци Убийства. Если со временем, совершив множество убийств, не постичь Путь Меча, накопленная Ци неизбежно приведет к нестабильности Дао и вторжению демонических мыслей, что в конечном итоге повлечет падение на Путь Демонов.

Здесь Путь Демонов отличается от адептов Пути Демонов: последние живут по своей воле, но не убивают без разбора. Те же, кто встал на Путь Демонов из-за поврежденного Дао, теряют разум и становятся безжалостными убийцами. Как адепты Пути Демонов, так и праведные культиваторы могут ступить на этот путь.

Пруд Духов находился в скрытой пещере на вершине Пика Тяньчэн. Молочно-белая вода источала легкий пар, из-за чего обстановка в пещере казалась призрачной, а невероятно густая духовная энергия переполняла пространство.

— Отныне младший брат можешь приходить сюда купаться. — Сказав это, Дуань Юй удалился.

Коснувшись воды, Ши Цянь понял, что это не просто вода, а тысячелетняя духовная нефритовая эссенция. Духовный нефрит отличается от камней, используемых в качестве валюты. Один обычный кусочек нефрита стоит сотни камней высшего качества, но найти его — большая удача. Что уж говорить об эссенции.

Нефрит обретает дух через тысячу лет, а эссенция появляется лишь капля на тысячу лет. Неудивительно, что Ши Цянь был поражен. В прошлой жизни, будучи Повелителем Демонов, он видел лишь крошечный пузырек такой эссенции, а здесь — целый пруд, предназначенный для омовения.

Погрузив тело в воду, он почувствовал, как тепло эссенции проникает до самых костей. Мутная Ци, скопившаяся в теле, мгновенно рассеялась, а сознание стало кристально ясным.

Ши Цянь слегка прищурился. Он считал, что в прошлой жизни жил роскошно, но не ожидал, что Цзин Су, будучи праведным культиватором, превосходит его в сотни раз. По крайней мере, всё, что давал ему Цзин Су, было самым лучшим. Это дарило Ши Цяню чувство собственной значимости — в отличие от прошлого, где за всем скрывались корыстные мотивы, Цзин Су без всякой видимой причины готовил для него всё необходимое.

До общего собрания секты оставалось десять дней, и на Пике Тяньлин всё шло своим чередом. Ши Цянь сдал одну траву «Жемчужина» и получил десять камней среднего качества. В то же время его имя появилось в списке учеников под именем Цзин Су. Этот вид заставил уголки губ Ши Цяня слегка приподняться.

Цзин Су не пошел с ним сдавать задание, лишь велел после этого осмотреться на Пике

Тяньлин, пообещав найти его позже.

Сегодня Ши Цянь не взял с собой Сяо Лана. Не то чтобы он не хотел, просто вчерашний зверек, так враждебно настроенный к Дуань Юю, вдруг переменялся и теперь не отлипал от него, полностью позабыв о хозяине, который кормил его больше полумесяца.

Ши Цянь предпочитал держать всё под своим контролем, поэтому, послушав совета Учителя, начал прогуливаться по Пику Тяньлин. Хотя он и бывал здесь раньше, всё проходило в спешке, поэтому он знал лишь путь от площадки для полетов до главного зала и наличие заднего двора. Но вскоре он почти полностью изучил планировку пика.

— Младший дядя? — Когда Ши Цянь собирался направиться к заднему двору, его окликнули.

Пришедшему на вид было около двадцати с небольшим, уровень культивации — средняя ступень Зарождающейся Души. Соболиные брови, яркие глаза и волевое лицо.

— Племянник Цин Лань. — Ши Цянь с мягкой улыбкой кивнул. В прошлые разы, когда он видел этого человека, рядом был Чэнь Ци, и они не перемолвились ни словом. Но, судя по оригиналу, Ши Цянь неплохо относился к ученикам Чэнь Ци. Теперь он видел, что описание было верным: спокойный, великодушный, знающий меру — достойный человек.

Что до главы Секты Тяньлин, описанного в книге схожими словами, Ши Цянь предпочел проигнорировать этот факт.

— Младший дядя собрался на задний двор?

— Есть какие-то возражения? — Заметив, что Цин Лань колеблется, Ши Цянь проявил интерес.

— Нет, возражений нет. Вы — прямой ученик нашего предка, вам можно туда входить. Только задний двор — запретная зона секты, там повсюду расставлены массивы... — Цин Лань искренне беспокоился за Ши Цяня. Он знал, как сильно предок дорожит своим младшим учеником, и если с тем что-то случится, он не снесет ответственности.

— Я лишь хочу осмотреться на окраине. — Ши Цянь и не собирался лезть вглубь, поэтому сразу согласился.

В конце концов, Цин Лань, не сумев успокоиться, решил стать его гидом. Кто бы мог подумать, что, как только они придут, они станут свидетелями пугающей сцены.

— Ин-ин, осторожно! А-а!! — В мужском голосе слышалось душераздирающее напряжение, за которым последовал полный боли крик.

Когда Ши Цянь и Цин Лань подросли, они увидели внутри массива девушку, которую крепко прижимал к себе юноша. Её красивое, бледное лицо было залито кровью юноши, что выглядело ужасающе. Острые когти пробили грудь парня, кровь хлынула потоком. Возможно, они задели легкое, так как он мог лишь издавать хриплые звуки, похожие на работу кузнечных мехов, а его взгляд постепенно затуманивался. Казалось, жить ему оставалось недолго.

Заметив людей, огромный орел, собиравшийся нанести еще один удар, издал пронзительный крик и взмыл в небо.

Юань Хао и Цзэн Ин. Опять они. Глядя на обнявшуюся пару, Ши Цянь внезапно захотел узнать: что будет, если главный герой узнает, что его возлюбленная была в объятиях другого?

Вспомнив, что он еще не свел счеты с ними за прошлую обиду, и учитывая, как в оригинале Юань Хао постоянно досаждал главному герою, Ши Цянь решил не позволить ему умереть так быстро.

— Что здесь происходит?

Сидя на главном месте, Чэнь Ци источал такое величие, что никто не сомневался — звание главы секты он носит по праву. В зале царила тишина, все стояли по сторонам, боясь попасть под горячую руку.

Сегодняшнее собрание должно было стать рутинным инструктажем перед выборами в секту. Все члены Секты Тяньлин собрались в зале, и случившееся было явной пощечиной Чэнь Ци. Лицо его было мрачнее тучи.

— Докладываю главе секты: эти двое самовольно проникли в запретную зону заднего двора. Когда мы с дядей Чэнь Баем подросли, они уже подверглись нападению Черного Орла. — Давление истинного владыки стадии Слияния трудно игнорировать, даже если Цин Лань сто лет обучался у Чэнь Ци, сейчас он был покрыт холодным потом.

Как только он произнес название «Черный Орел», в зале поднялся шум. Черные Орлы — особенные духовные звери секты, обычно кроткие, их использовали как верховых животных. Они обитали на заднем дворе и никогда не нападали на учеников первыми. Раз этот парень так серьезно ранен, значит, они явно что-то натворили.

— А ты что скажешь? — Оставив слова Цин Ланя без комментариев, Чэнь Ци перевел взгляд на единственную коленопреклоненную фигуру. Его тон был неясным, но все, кто знал его характер, понимали: сейчас лучше дать хороший ответ.

Цзэн Ин, бледная как полотно, стояла на коленях. Её красивое личико исказилось от испуга, глаза остекленели, слезы застыли на ресницах. Этот потерянный вид добавлял ей хрупкости, которой так не хватало обычно капризной девице. К сожалению, присутствующие знали характер этой «мисс». Из тех двоих, кто мог бы её пожалеть, один лежал рядом без сознания, а

другой — неизвестно почему — не пришел на собрание. Все давно привыкли к своенравию старейшины Цзин Мина, и, возможно, именно поэтому он вырастил такую же неприятную дочь.

Что касается Цин Яна, будущего учителя Цзэн Ин? Очевидно, он не мог испытывать чувств к ученице, которую его заставили взять под угрозой. Тем более, она была лишь кандидатом, а не официальным учеником.

Старейшина Цзин Мин не пользовался любовью в Секте Тяньлин, и никто не хотел заступаться за Цзэн Ин. А Чэнь Ци, как глава, уже давно был недоволен этим самонадеянным старейшиной. К тому же он догадывался, что тот задумал.

Цин Ян был самым перспективным учеником за последние тысячи лет, не считая Цзин Су. Цзэн Ин не соответствовала требованиям Цзин Су, а статус того как Высшего Старейшины был гораздо выше статуса Цзин Мина. Не сумев повлиять на Цзин Су, старейшина обратил взор на Цин Яна. Цин Ян был младшим и однажды уже был обязан Цзин Мину услугой, поэтому у него не было причин отказывать тому в просьбе взять Цзэн Ин в ученицы. Но истинная цель Цзин Мина была иной. Женщины-культураторы, особенно фехтовальщики, редко достигают высот, поэтому хороший спутник Дао мог всё изменить. Цин Ян, очевидно, был выбран им в качестве зятя, а ученичество — лишь предлог.

Глядя на застывшую девушку, Чэнь Ци почувствовал трудноскрываемое отвращение. Если бы защитный массив секты не держался на пяти старейшинах, если бы можно было найти замену Цзин Мину и если бы Цин Яну не нужно было расплачиваться по кармическому долгу, разве он позволил бы принять такую бездарную ученицу с плохим характером? И этот тип, — Чэнь Ци гневно глянул на лежащего без сознания ученика внутренней секты, — очевидно, именно этот льстец и был главной причиной дерзости этой девицы.

Даже будучи без сознания, Юань Хао, казалось, почувствовал холод, исходящий от вышестоящего, и слегка вздрогнул.

Переведя взгляд с неспособной вымолвить слово Цзэн Ин на невозмутимого юношу в белом, Чэнь Ци наконец смягчился:

— Младший брат, всё ли было так, как сказал Цин Лань?

Ши Цянь с улыбкой стоял под прицелом взглядов, совершенно не нервничая. Он выглядел как изящный юноша, и в этом зале один лишь он приковывал всё внимание. Остальные меркли на его фоне. В глазах Цзин Су промелькнуло удовлетворение: его ученик действительно лучший.

После вопроса Ши Цянь почтительно поклонился Цзин Су, стоящему рядом с Чэнь Ци, и, заметив этот мимолетный взгляд удовлетворения, на мгновение замер. Внутри поднялось чувство, которое он сам до конца не понимал: словно ребенок, которого похвалил взрослый, и даже сердце забило от радости.

Однако внешне Ши Цянь не подал виду. Поклонившись главе и остальным четверем старейшинам, он ответил:

— Именно так. Если бы племянник Цин Лань не подоспел вовремя с помощью, этот ученик внутренней секты, вероятно, погиб бы под когтями орла. Но даже так, поскольку когти пробили сердце, боюсь... — На этих словах он помрачнел и замолчал. Он знал, что этого достаточно. Он знал правила секты: одного лишь вторжения в запретную зону хватило бы, чтобы им не поздоровилось.

Ши Цянь не стал говорить, что именно он подал знак Цин Ланю спасти Юань Хао, иначе тот не лежал бы сейчас здесь, а стал бы трупом.

Хотя слова Ши Цяня остались недосказанными, все всё поняли: сердце повреждено, и без редких пилюль его уровень культивации навсегда останется прежним. Но их больше интересовало другое — порядок поклонов Ши Цяня. Хоть по всей секте и разнеслось, что Высший Старейшина взял ученика, мало кто видел Ши Цяня вживую. Теперь же, увидев его, все пребывали в любопытстве и изумлении: как этот юноша смог заслужить благосклонность Цзин Су? И самое шокирующее — прошел всего год с тех пор, как Цзин Су взял его в ученики, а юноша уже достиг стадии Закладывания Основы!

Конечно, они видели лишь тот уровень, что был скрыт кольцом, иначе удивление было бы еще сильнее.

Ши Цянь позволил им рассматривать себя, не проявляя ни гордыни, ни беспокойства. С улыбкой на губах, с прекрасными чертами лица и глубокими глазами, в какой-то момент он заставил присутствующих подумать, что перед ними второй Цзин Су. Все невольно вздрогнули, поспешно решив впредь не связываться с этим, на первый взгляд, безобидным юношей, а многие даже пообещали себе обходить его стороной.

— Цзэн Ин, тебе есть что сказать? — Чэнь Ци постучал пальцами по подлокотнику кресла, и этот звук словно ударил по сердцам всех присутствующих. Особенно по Цзэн Ин — её взгляд мгновенно прояснился.

Взглянув на всё еще лежащего Юань Хао, она наконец разрыдалась. Её вид, напоминающий цветы груши в дожде, вызвал у некоторых жалость.

Ши Цянь мысленно усмехнулся: лицемерная женщина. Он читал оригинал и знал, что за подружки у главного героя. А эта Цзэн Ин — обычно капризная и избалованная, в критический момент она умела играть роль мастерски, а глупый главный герой никогда этого не замечал. Но... Ши Цянь нахмурился. В оригинале такой сцены не было. По крайней мере, Юань Хао не попадал ни в какие неприятности до встречи с главным героем. Ши Цянь знал об эффекте бабочки: с тех пор как он переродился в теле этого юноши, всё изменилось. Сначала — меч, который не достался герою, затем — Сяо Лан. Он понимал, что это может быть связано с ним.

На самом деле, Ши Цянь был прав. Именно из-за него Цзэн Ин хотела пробраться в запретную

зону, чтобы поймать духовного зверя, дабы насолить Ши Цяню. А верный защитник Юань Хао, конечно, не мог отказать младшей сестренке в её прихотях. Кто же знал, что ей приспичит забрать яйцо Черного Орла, чем она и разозлила птицу.

Чэнь Ци смотрел на плачущую девицу с невозмутимым видом, словно ждал, пока она закончит.

Вскоре достаточно умная голова Цзэн Ин поняла, что слезы бесполезны и лишь выставляют её посмешищем. Вытерев слезы, она всхлипнула:

— Мы с братом просто гуляли и случайно забрели на задний двор. Кто же знал, что орел внезапно сойдет с ума и набросится? Брат защищал меня, поэтому... — и снова залилась слезами.

— Тогда не могла бы ты объяснить, почему орел напал именно на вас? — Чэнь Ци снова стал мягким, голос звучал тепло, заставляя окружающих расслабиться, но те, кто смотрел на него, ясно видели бурю в его глазах.

— Я, я не знаю. — Цзэн Ин подумала, что её хитрость удалась, и в её глазах мелькнуло торжество; она даже подняла голову и злобно зыркнула на Ши Цяня.

Никто не собирался предупреждать глупую девчонку о грозящей ей опасности. Хотя это и было некрасиво, но кто виноват, что у них такая плохая репутация?

<http://bllate.org/book/21128/2143782>